

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Каминский П. Д.

Проведенный анализ развития крупных промышленных комплексов в условиях неоиндустриализации позволил установить, что с точки зрения неоиндустриализации Украина находится в четвертом кластере, со средней степенью развития третичного сектора и существенным отставанием по роли Интернета и НИОКР. При этом Украина имеет потенциально более выгодную позицию, чем ее соседи, такие как Россия, так как доля машиностроения в ее экспорте в три раза больше. Степень диверсификации экспорта украинской продукции выше. Кроме того, продукция металлургии является продукцией более высоких степеней переработки, чем топливо и другие минеральные ресурсы. Перспективами дальнейших исследований является разработка концепции неоиндустриализации украинских крупных промышленных комплексов. Концепция должна включать два основных направления формирования стратегии развития крупного промышленного комплекса – развитие информационной сферы и производственной сферы.

Проведений аналіз розвитку великих промислових комплексів в умовах неоіндустріалізації дозволив встановити, що з точки зору неоіндустріалізації Україна знаходиться в четвертому кластері, із середнім ступенем розвитку третинного сектору та суттєвим відставанням по ролі Інтернету та НДДКР. При цьому Україна має потенційно більш вигідну позицію, ніж її сусіди, такі як Росія, так як частка машинобудування в її експорті в три рази більше. Ступінь диверсифікації експорту української продукції вище. Крім того, продукція металургії є продукцією більш високих ступенів переділу, ніж паливо та інші мінеральні ресурси. Перспективами подальших досліджень є розробка концепції неоіндустріалізації українських великих промислових комплексів. Концепція повинна включати два основних напрямки формування стратегії розвитку великого промислового комплексу – розвиток інформаційної сфери та виробничої сфери.

The analysis of the development of large industrial complexes in the conditions neoindustrialization revealed that in terms of neoindustrialization Ukraine is in the fourth cluster, with an average degree of development of the tertiary sector and a significant backlog on the role of the Internet and research and development. At the same time, Ukraine is potentially more advantageous position than its neighbors, such as Russia, as the share of machinery in its exports three times as much. Degree of diversification of export of Ukrainian goods above. In addition, metallurgical products is the product of the higher degrees of processing than the fuel and other mineral resources. Prospects for future research is to develop a concept neoindustrialization Ukrainian large industrial complexes. The concept should include two main areas of strategic development of a large industrial complex – the development of the information sector and the production sector.

Каминський П. Д.

зам. директора по учбово-методичній і виховній
робот МАУП, sciencelists@gmail.com

МАУП – Донецький інститут Міжрегіональної Академії управління персоналом,
м. Донецьк.

УДК 338.45

Каминский П. Д.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Связь с научными и практическими задачами. В настоящее время украинская экономика имеет ярко выраженный рентноориентированный вид. Основной моделью функционирования является экспортно-сырьевая модель в то время, что характерно только для стран третьего мира, в то время как развитые страны имеют индустриальную экономику, более того, по большей части уже перешли на неоиндустриальный уклад, который является второй стадией индустриализации. Сложившееся в мире разделение стран на неоиндустриальные и ресурсные фактически делит их на страны первого и второго сорта, причем переход из низшей категории в высшую почти невозможен. В то же время Украина пока что еще имеет хоть и устаревшую, но развитую инфраструктуру, которая может быть базой для неиндустриального скачка. Поэтому актуальными являются исследования в сфере разработки управленческих воздействий по стимулированию неоиндустриализационных преобразований в украинской экономике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам исследования перехода к неоиндустриализационному укладу экономики посвящены работы таких отечественных и зарубежных авторов как Дж. Рифкин, С. Хейлмен, Э. Бонабо, Н. Шульга, Т. Сагер, А. Малмберг, С. Губанов. [3, 15, 23, 22, 14, 17, 20]. Однако, большинство авторов рассматривают проблему перехода к неоиндустриализационному укладу экономики для специфических условий других стран, в первую очередь, для России. Поэтому возникает необходимость в исследовании институциональных украинских условий и разработке учитывающих эти условия подходов к неоиндустриализации.

Выделение нерешенных вопросов. Одной из наиболее актуальных частей проблемы неоиндустриализации украинской экономики является анализ развития крупных промышленных комплексов в условиях неоиндустриализации и выделение специфических украинских особенностей.

Целью работы является анализ развития крупных промышленных комплексов в условиях неоиндустриализации.

Изложение основного материала. В отличие от крупных промышленных комплексов развитых стран, которые в условиях неоиндустриализации укрупняются и часто переходят в разряд транснациональных корпораций, в странах бывшего СССР, в частности, Украине происходил обратный процесс. Из-за неправильно проведенных рыночных реформ, игнорирующих основные тенденции мирового развития, интеграционная парадигма развития, требуемая неоиндустриализацией, была отринута. Проведенная тотальная приватизация и разрыв хозяйственных связей привели к дезинтеграции промышленности, в результате чего в девяностых годах XX века были разрушены вертикальные интеграционные связи. Несмотря на то, что из-за олигархического пути развития в начале XXI века большинство украинских промышленных предприятий были объединены в руках нескольких собственников и вертикальные связи восстановлены, крупные промышленные комплексы в Украине имеют ряд проблем. Так, утрачена большая часть технологических цепочек высоких степеней передела. В результате основной продукцией крупных промышленных комплексов в Украине является сырье и полуфабрикаты. Та же ситуация наблюдается в прочих странах бывшего СССР. Продукция высоких степеней передела при этом преимущественно завозится из-за рубежа, а большая часть работников переместилась в сферу торговли.

Таким образом, была осуществлена деиндустриализация, фактически по итогам последних сорока лет промышленность Украины имеет две основных проблемы – устаревший технологический уклад, не соответствующий современным требованиям и недостаток промышленности, производящей продукцию высоких степеней передела. В то время как в неоиндустриальных государствах большинство промышленных предприятий перешли на шестой технологический уклад, крупные промышленные комплексы все еще находят на уровне третьего-четвертого. Большинство сторонников неоиндустриализации придерживаются мнения, что в странах бывшего СССР должно быть осуществлено коренное изменение промышленной политики, в частности [3, 4, 7, 8, 13, 1, 14, 11]:

- создание режима максимального благоприятствования не малым и средним предприятиям, а наоборот, крупным промышленным комплексам, которые должны направлять инвестиции в развитие наукоемкого и высокотехнологичного производства;
- усиление роли государства как управляющего и интегрирующего института;
- отказ от тотальной приватизации, которая ведет к разрушению вертикально-интегрированных промышленных комплексов;
- расширение интеграционных процессов в направлении экономических союзов с высокоразвитыми неоиндустриальными странами (такими, как Европейский союз) и минимизация взаимодействия с технологически отсталыми странами (в частности, странами Таможенного союза), взаимодействие с которыми позволяет промышленным комплексам поддерживать существование на минимальном уровне, но не дает стимулов для развития.

Также одной из тенденций современной неоиндустриальной промышленности является перенос производств с низкими степенями передела в менее развитые страны. Это обусловлено высоким уровнем жизни и, соответственно, высокими затратами на оплату труда. В то же время добавленная стоимость у наскотехнологичной продукции начальных степеней передела невысока. Поэтому более выгодно выносить эти производства в страны с низкой оплатой труда. Кроме того, вынос ресурсодобывающих и ресурсообрабатывающих производств, которые являются наиболее грязными, позволяет снизить экологическую нагрузку и сохранить невозобновляемые природные ископаемые. Однако, в странах бывшего СССР, в частности Украине, такое направление недостижимо, прежде всего, из-за отсутствия достаточного количества предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности.

Современная экономическая наука доказала неэффективность чистой конкуренции без вмешательства государства. Проводимые под лозунгом «невидимой руки рынка» экономические реформы в Украине и прочих странах бывшего СССР привели к возникновению дикого капитализма, неэффективного и неконкурентоспособного в современной мировой экономической системе. Необходимо отметить, что между небольшим или средним промышленным предприятием и крупным промышленным комплексом существует принципиальное различие. Первое находится под контролем одного или нескольких собственников, зависит от множества контрагентов и не может оказывать существенного влияния на внешнюю среду. Крупный промышленный комплекс, в отличие от множества мелких предприятий, может рассматриваться как планирующая и влияющая система, в то время, как мелкие предприятия являются чисто рыночными системами.

Отличие планирующей системы от рыночной заключается в стремлении и возможности избавиться от ограничений свободного рынка и получить контроль над внешней экономической средой [12, 9, 14, 16]. Разные системы имеют отличающиеся возможности и инструменты для воздействия на внешнюю экономическую среду. Множество рыночных системы, желающих изменить цену на свою продукцию получить иные механизмы контроля над предложением, должны для этого действовать слаженно, общим коллективом, или воздействовать на государство с целью достижения своих целей путем применения регулирующих функций государства. Организация таких действий очень сложна, а результат часто недостаточен. Коллективная стратегия может быть разрушена несколькими частниками-ренегатами. Также государственные органы обычно недостаточно прислушиваются к пожеланиям мелких и средних экономических субъектов.

В то же время у планирующей системы имеется возможность получать контроль над рыночными условиями только вследствие своих размеров и доли рынка. Кроме того, крупный промышленный комплекс, имеющий вертикальную интеграцию, контролирует все внутренние цены, что дает ему возможности по налоговой оптимизации. Крупный промышленный комплекс может оказывать воздействия на государство не на законодательную власть, а напрямую на исполнительную, взаимодействуя с офисом по работе с крупными плательщиками налогов.

Спецификой крупного промышленного комплекса в неоиндустриальных условиях является формирование технотрактуры управления. В отличие от традиционной системы управления промышленным предприятием небольшого масштаба, в котором ключевые управленческие решения осуществляются собственником или ограниченным коллективом собственников, крупный промышленный комплекс подразумевает организацию в виде акционерного общества и наличие множества собственников. Причем даже в случае концентрации прав собственности в одних руках, сложность организационной структуры крупного промышленного комплекса не позволяет одному или даже нескольким собственникам полностью вникать в суть управленческих решений даже на высшем управленческом уровне. Кроме того, требования к высокому уровню наукоемкости промышленного производства в неоиндустриальных условиях требуют наличия соответствующего образования для понимания сути научно-технических вопросов. Во главе управляющей системы крупного промышленного комплекса стоит администрация, которая является некоторой коллективной единицей. В крупном промышленном комплексе в состав администрации могут входить: собственники или их представители, председатель совета директоров, вице-президенты, которые выполняют существенно важные обязанности по общеадминистративному руководству или руководству направлениями деятельности, руководители научных и маркетинговых исследований, руководители по организации взаимодействия подразделений, а также прочие руководители, занимающие ответственные административные посты [6, 3, 19, 8, 25].

Специфика влияния неоиндустриализации на крупные промышленные комплексы проявляется как в росте их количество, путем транснационализации крупных предприятий, так и в изменении их геополитической структуры. На начало XXI века всего в мире было порядка 70 тыс. материнских транснациональных корпораций и 850 тыс. их филиалов в различных странах. Особенность распределения транснациональных корпораций пятого поколения в увеличении количества филиалов в развивающихся странах в том, что основная часть материнских подразделений находятся в развитых странах. Так, более пятидесяти тысяч материнских компаний ТНК расположены в развитых странах, при том, что порядка пятисот тысяч филиалов находятся в развивающихся странах. При этом более половины мирового промышленного производства осуществляется транснациональными корпорациями, а во внешней торговле их доля составляет более 65 %. Транснациональные корпорации являются основным инновационным локомотивом мировой промышленности, так как под их контролем находится 80 % всех патентов, лицензий на новые технологии и know-how. Транснациональные корпорации контролируют значительную часть рынков сырья для промышленности, в частности [20, 16, 17]:

- железная руда – 90 % мирового рынка;
- медь и бокситы – 85 % мирового рынка;
- лесоматериалы – более 90 % мирового рынка;
- олово – 80 % мирового рынка;
- сырая нефть – 75 % мирового рынка;
- натуральный каучук – более 75 % мирового рынка.

Крупный промышленный комплекс в большинстве случаев в неоиндустриальной экономике может лучше, чем небольшое предприятие, контролировать свои цены и издержки, воздействуя на потребителей и поставщиков. В результате крупный промышленный комплекс способен ограждать себя от снижения прибылей в результате рыночной конкуренции. Также

крупный промышленный комплекс за счет осуществления НИОКР может повысить производительность и снизить затрат на рабочую силу, а также обеспечить необходимую помощь и льготы со стороны государства. То есть, крупный промышленный комплекс может более надежно защитить себя от негативных воздействий на валовые доходы и расходы.

Основной причиной массового возникновения крупных промышленных комплексов и преобразования их в формат транснациональных корпораций во второй половине XX века является более высокая эффективность их деятельности в сравнении с промышленными предприятиями, компаниями, не имеющими полной технологической цепочки и ведущими деятельность только в одной стране или регионе. Среди преимуществ крупных промышленных комплексов, имеющих развитую сеть филиалов в разных странах, в условиях неоиндустриализации можно выделить [1, 14, 11]:

- преимущество доступа к ресурсам, которое заключается в возможности получать природные и кадровые ресурсы, финансовый капитал и результатам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в той стране мира, в которой это более выгодно;

- возможность осуществления горизонтальной диверсификация в смежные отрасли или же вертикальной интеграция в рамках одной или нескольких отраслей для формирования полной производственной цепочки, что повышает экономическую стабильность и финансовую устойчивость крупного промышленного комплекса;

- возможность диверсификации размещения производственных мощностей и сбытовых подразделений в разных странах с учетом размеров и перспектив их рынков, темпов экономического роста, доступности экономических ресурсов, и прочих социально-экономических факторов;

- снижение стоимость привлечения финансовых ресурсов благодаря более широким возможностям выбора источников их привлечения;

- эффект масштаба, проявляющийся в уменьшении издержек за счет снижения доли постоянных издержек;

- возможности привлечения государственных органов для корректировки государственной внешнеэкономической политики в интересах крупного промышленного комплекса;

- снижение барьеров входа на рынок в другие страны;

- более высокая информированность о конъюнктуре товарных, валютных и финансовых рынков в потенциально привлекательных странах, благодаря чему что могут быть созданы торговые или производственные филиалы в этих странах;

- доступ к более квалифицированным или менее дорогим трудовым ресурсам и широкие возможности по их отбору.

Следует отметить, что для адекватного понимания сути крупных промышленных комплексов и их места в неоиндустриальной экономике необходимо учитывать некоторые отличия, сложившиеся в трактовке понятия «промышленный комплекс». Традиционно в западных исследованиях под промышленностью понимается два промышленных сектора: горнодобывающий (mining) и обрабатывающий (manufacturing). Остальные же отрасли, которые в трудах многих постсоветских ученых традиционно относились к промышленности, в современном научном мире таковыми не считаются. В частности, не относятся к промышленности: добыча природных ресурсов, которая не попадает в группу горнодобывающей, строительные работы, электроэнергетика, ремонт любых промышленных изделий, кроме судов.

Таким образом, добывающая или горнодобывающая отрасль промышленности включает добычу и обогащение полезных ископаемых на нефтепромысловых и газодобывающих предприятиях, шахтах, рудниках, карьерах, приисках, горно-обогатительных комбинатах и тому подобных предприятиях.

В свою очередь обрабатывающая отрасль промышленности включает механическую, физическую, химическую, биотехнологическую или нанотехнологическую трансформацию материалов и субстанций в новый продукт, сборку конструкций (за исключением строительства); а также некоторые предприятия, осуществляющие ручную обработку (такие как швейные ателье, кондитерские и хлебопекарные предприятия и т. п.).

Причем показательно, что в развитых индустриальных странах большая часть продукции крупных промышленных комплексов является результатом переработки предоставляемых горнодобывающей промышленностью и сельским хозяйством ресурсов в продукцию высоких степеней передела для конечного потребления. Эта же продукция является основой товарного экспорта. В то же время, в странах бывшего СССР основной экспортной продукцией являются сырьевые ресурсы и продукция низких степеней передела. Причем обрабатывающая промышленность неиндустриальных стран отличается преобладанием высокотехнологических крупных промышленных комплексов, итоговой продукцией которых являются [4, 9, 6, 14]:

- вычислительная техника и периферийное электронное оборудование;
- средств связи, в том числе спутниковой;
- высокоточные научные, медицинские и оптические приборы;
- полупроводники для электронной и энергетической промышленности;
- авиационная и космическая продукция;
- фармацевтическая продукция.

Как правило, крупный промышленный комплекс не может быть высокотехнологичным, если находится в слаборазвитой стране. Производство высокотехнологичной продукции требует наличия квалифицированного персонала. Исключением являются элементы этого комплекса, отдельные предприятия, которые осуществляют добычу и первичную обработку ресурсов, которые впоследствии отправляются в высокотехнологичные филиалы. Поэтому существует устойчивая связь между степенью развития страны и развитием ее промышленных комплексов. Наиболее показательна конкурентоспособность крупных промышленных комплексов различных стран отображает структура экспорта (табл. 1)

Таблица 1

Структура товарного экспорта, %

Отрасль	Китай	США	Украина	Россия
Машиностроение	53,40	46,40	17,39	5,60
Топливо и другие минеральные ресурсы	1,90	6,90	7,55	68,80
Химическая продукция	7,90	16,80	11,28	6,40
Металлы и металлические изделия	5,80	4,60	34,28	12,90
Сельскохозяйственная продукция	2,90	9,00	21,41	2,40
Продукция легкой промышленности	16,60	2,30	2,78	0,30
Прочая продукция	11,50	14,00	5,31	3,60

Развитые страны, как США и догоняющие их развивающиеся, как Китай отличаются высокой долей конечной продукции, в первую очередь – машиностроения. В то же время страны бывшего СССР, такие как Украина и Россия наиболее значимую долю экспорта имеют в ресурсных отраслях. Причем Украина имеет потенциально более выгодную позицию, чем Россия, так как доля машиностроения в ее экспорте в три раза больше. Степень диверсификации экспорта украинской продукции выше. Кроме того, продукция металлургии является продукцией более высоких степеней передела, чем топливо и другие минеральные ресурсы.

Однако нельзя забывать, что помимо абсолютных показателей, значение имеет их качественное наполнение, в частности насколько технологичной является продукция машиностроения. Несмотря на то, что доля машиностроения в экспорте Украины всего в три раза меньше, чем в США, по уровню технологичности она существенно отстает.

Таким образом, помимо непосредственно доли промышленной продукции высоких степеней передела имеет значение, насколько эта продукция является высокотехнологичной. Для производства высокотехнологичной продукции имеет значение множество факторов. В качестве наиболее значимых из них в работах [3, 22, 14] выделены:

- соотношение расходов на научно-исследовательские и конструкторские работы к ВВП;
- доля пользователей интернета как показатель образованности рабочей силы, наличия информационной инфраструктуры и доступности знаний;
- доля третичного сектора в ВВП.

Причем была доказана связь развития промышленности страны с этими факторами, в результате чего получены пять кластеров по уровню и характеру неоиндустриализации экономики [3, 22, 14]:

- первый кластер, высшая степень неоиндустриализации, отличается высочайшим значением НИОКР;
- второй кластер, отличается от первого отставанием по степени НИОКР, но совпадает по остальным показателям;
- третий кластер имеет существенное отставание по НИОКР и достаточно заметное отставание охвату населения Интернетом и доле третичного сектора;
- четвертый кластер отличается средней степенью развития третичного сектора и существенным отставанием по роли Интернета и НИОКР;
- пятый кластер включает страны отстающий по всем показателям.

Страны первых два кластеров могут быть отнесены к странам с высокой неоиндустриализацией, третьего и четвертого – со средней неоиндустриализацией, а пятого – к однозначно отстающим странам. Украина при этом отнесена к странам четвертого кластера. Однако если учитывать особенности статистики разных стран, согласно которым доля третичного сектора может считаться по существенно разным методикам, однозначно можно утверждать только что Украина относится к странам со средней степенью неоиндустриализации.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ развития крупных промышленных комплексов в условиях неоиндустриализации позволил установить, что с точки зрения неоиндустриализации Украина находится в четвертом кластере, со средней степенью развития третичного сектора и существенным отставанием по роли Интернета и НИОКР. При этом Украина имеет потенциально более выгодную позицию, чем ее соседи, такие как Россия, так как доля машиностроения в ее экспорте в три раза больше. Степень диверсификации экспорта украинской продукции выше. Кроме того, продукция металлургии является продукцией более высоких степеней передела, чем топливо и другие минеральные ресурсы. Перспективами дальнейших исследований является разработка концепции неоиндустриализации украинских крупных промышленных комплексов. Концепция должна включать два основных направления формирования стратегии развития крупного промышленного комплекса – развитие информационной сферы и производственной сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байнев В. Ф. *Неоиндустриализация и нравственное измерение экономики – ключевые факторы глобальной конкурентоспособности союзного государства Беларуси и России* / В. Ф. Байнев // *Теоретическая экономика*. – 2012. – № 5. – С. 84–93.
2. Губанов С. *Новая индустриализация* / С. Губанов, М. Мусин // *Сверхновая реальность*. – М. : 2013. – № 6. – С. 20–27.
3. Губанов С. С. *Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция* / С. С. Губанов. – М. : Книжный мир, 2012. – 224 с.
4. Губанов С. С. *Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России)* / С. С. Губанов. // *Экономист* : журнал. – М. : 2008. – № 9. – С. 3–27.

5. де Сото Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Эрнандо де Сото / Перев. с англ. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 272 с.
6. Ермолаев С. А. Постиндустриализм или капитализм? / С. А. Ермолаев // Неклассическое общество: векторы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Владимир, 2008. – С. 121–124.
7. Лемеценко П. С. Новая экономика: онтологические изменения и теоретические начала / П. С. Лемеценко // Новая экономика. – Минск, 2007. – № 9–10. – С. 3–21.
8. Лисин В. Макроэкономическая теория и политика экономического роста : монография-учеб. пособие / В. Лисин. – М. : Экономика, 2003. – 320 с.
9. Мировая экономика. Под ред. Булатова А. С. М. : Экономист, 2005. – 734 с.
10. Омае К. Мышление стратега. Искусство бизнеса по-японски / К. Омае. – М. : «Альпина Паблицер», 2007. – С. 224.
11. Петросян Д. С. Институциональные патологии национальной экономики / Д. С. Петросян // Аудит и финансовый анализ. 2007. – № 2. – С. 372–391.
12. Реймон А. Етапи розвитку соціологічної думки; пер. з фр. Г. Філіпчук / А. Реймон. – Київ : Юніверс, 2004. – 688 с.
13. Смирнов А. Государственно-корпоративный сектор и его развитие / А. Смирнов // Экономист, 2008. – № 1. – С. 3–14.
14. Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине : монография / Н. Шульга. – К. : ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2001. – 448 с.
15. Bonabeau E. Decisions 2.0 : The Power of Collective Intelligence / E. Bonabeau // MIT Sloan Management Review. – 2009. – Vol. 50, № 2. – P. 45–52.
16. Global value chains in a postcrisis world : a development perspective / Olivier Cattaneo, Gary Gereffi, and Cornelia Staritz, editors. – The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2010. – 391 p.
17. Heilmann S. Mao's Invisible Hand : The Political Foundations of Adaptive Governance in China / S. Heilmann, J. Perry. – Cambridge : Harvard University Press, 2011. – 320 p.
18. Japan and China in the World Political Economy / S. M. Pekkanen, K. S. Tsai. – New York : Routledge, 2005. – 240 p.
19. Klein N. No Logo : Taking Aim at the Brand Bullies / N. Klein. – NY : Picador, 1999. – 490 p.
20. Malmberg A. An evolutionary approach to localized learning and spatial clustering // The Handbook of Evolutionary Economic Geography / A. Malmberg, P. Maskell // Ed. by R. Boschma and R. Martin – Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA : Edward Elgar Publishing, Inc., 2010. – P. 391–405.
21. National Integrity System : Ukraine 2011. – TORO Creative Union, 2011. – 204 p.
22. Rifkin J. The Empathic Civilization : The Race to Global Consciousness in a World in Crisis / J. Rifkin. – NY : Tarcher, 2009. – 688 p.
23. Rifkin J. The Third Industrial Revolution : How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World / J. Rifkin. – London : Palgrave Macmillan, 2011. – 304 p.
24. Sager T. Responsibilities of theorists : The case of communicative planning theory / T. Sager // Progress in Planning. – 2009. – Vol. 72. – P. 1–51.
25. Tanzi V. The Demise of the Nation State? / V. Tanzi // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 3–7.
26. Tassev G. Rationales and mechanisms for revitalizing US manufacturing R&D strategies / G. Tassev // The Journal of Technology Transfer. – 2010, Vol. 35, № 3. – P. 283–333.